

Робота газети України - Київ - 1992 -
6 марта

Любовь в жизни Тараса Шевченко

Загадки прошлого

Неудачным оказалось и сватовство к крепостной князя Лопухина Харите Васильевне Долгополенко. Шевченко с ней познакомился в 1859 году у своего родственника Варфоломея Григорьевича Шевченко в Корсуне, где тот работал управляющим имением светлейшего князя Лопухина. Когда-то он был крепостным. (Младший брат Тараса Григорьевича, Иосиф, был женат на родной сестре Варфоломея). Узкая из Корсуни, Шевченко попросил Варфоломея и его супругу уговорить Хариту выйти за него замуж, но ничего из этого не вышло.

В своем письме от 17 мая к Тарасу Григорьевичу Варфоломей писал: «Після того, як я з нею побалакав про тебе, мов не та дівчина стала; де взялись у свині роги, так що ні приступу: зробилась грубіанка, без спрону шляється, приходити спать тоді, коли вже всі поспули; одкрившись, що вона завела романси з писарем... отако-то гисторія!» «А де ти була? — питаю. — А де ж була» — одвічає. Впереді этой цитаты стоит... «Коли хочеш, як зроблю так, що моя жінка висватає тобі Наталку Шулячівну; людина з розумом і з серцем — можна з нею жити до смаку...» (Шулячівна — гувернантка детей Варфоломея), Харита отказалась выйти замуж за Шевченко, ссылаясь на старость жениха и непривлекательную его внешность.

О попытке жениться Шевченко на Лыкере Ивановне Полусмак (Полусмаковой) (1840-1917) написано очень много, и вряд ли есть необходимость повторяться. Добавлю лишь к известным фактам то, что портрет Лыкеры постоянно висел в мансарде поэта, пока он не поссорился с ней. Хотел порвать портрет, но художник Микешин отобрал его и оставил у себя.

Лыкеры родом из Черниговской губернии, крепостная помещика Макарова, со временем была раскрепощена и служила у Карташевской (сестры Макарова). Шевченко познакомился с Лыкерой в Стрельне, под Петербургом, у Наталии Забины, где она в то время проживала. После ссоры с Шевченко и ухода от

Карташевских Лыкеры служила в модном парикмахерском магазине, где причесывала дам, кроила сорочки и уклонялась от ухаживания старых мужчин. В этом же магазине-парикмахерской работал брадобрей Яковлев, за которого она через два года после смерти Шевченко вышла замуж. В Царском Селе супруги открыли свою мастерскую (парикмахерскую). У них было 5 детей. Лыкеры не забывая своего первого жениха. Портрет Шевченко, вырезанный из какого-то журнала, висел в ее гостиной, но ревнивый муж изорвал этот портрет на маленькие кусочки. После смерти мужа в 1904 году Лыкеры торговала чулками в Царском Селе, зарабатывая в день по несколько копеек. Затем переехала в Канев и часто навещала могилу Шевченко. В 1911 году приезжала в Москву, где отмечалась 50-я годовщина со дня смерти Шевченко. Здесь же с ее уст были записаны воспоминания о Шевченко.

Было еще одно сильное увлечение Шевченко — к жене Максимовича. Некоторые исследователи намекают, что в рождении «богоданного» сына Максимовичей Алехи повинен Шевченко. Познакомился он с Марией Васильевной Максимович в Москве в марте 1858 года. В своем «Дневнике» от 18 марта Шевченко оставил такую запись:

«Вскоре явилась она, и мрачная обитель ученого просветлела. Какое милое, прекрасное создание. Но что в ней очаровательнее всего — это чистый, нетронутый тип моей землячки. Она проиграла для нас на фортепиано несколько наших песен так чисто, безмалюбно, как ни одна великая артистка играть не умеет. И где он, старый антикварий, выкопал такое свежее, чистое добро. И грустно, и завидно. Я написал ей на память свой «Весенний вечер».

21 марта он снова провел вечер у своей землячки Маруси, которая, несмотря на страстную пятницу, пела для него украинские задушевные песни. «И пела так сердечно, прекрасно, что я вообразил себя на берегах широкого Днепра. Восхитительные песни! Очаровательная певица». Мария Васильевна пробудила надежду в сердце поэта. В этот же день он записал:

«Грешно роптать мне на судьбу, что она затормозила мой приезд в Питер. В продолжение недели я здесь встретился и познакомился с такими людьми, с какими в продолжение многих лет не удалось бы встретиться». 25 марта семья Максимовичей устроила поэту прощальный обед.

Мария Васильевна была гораздо моложе своего уважаемого престарелого супруга. Годы Максимовича и состояние его здоровья не могли обеспечить надежд на рождение наследника. И все же ребенок родился. Говорят, что Максимович подозревал, кто является отцом ребенка.

Рождение сына стало огромным радостью для четы Максимовичей. Восхищенный отец поставил в известность Шевченко о рождении богоданного сына.

Алексей Максимович Максимович в 70-х годах XIX века обучался в I киевской гимназии, затем окончил коллегию Галагана, получил юридическое образование и работал по специальности в юго-западных губерниях Малороссии. Портреты, изображающие Алексея Максимовича в зрелом возрасте, поражают схожестью с Т. Шевченко. Обратите внимание и на эпиграф, взятый Шевченко к поэме «Мария», «Радуйся, ты бо обновила еси зачатые студно». Поэма написана на Михайловой Горе, была прочитана автором Марии Васильевне и подарена ей.

Несмотря на всю щекотливость положения между Максимовичами и Шевченко, отношения оставались самые теплые. В письме от 6 октября 59 года Максимовичи писали Шевченко из Михайловой Горы:

«От всей души желаем Вам здоровья, светлого духа и художественного творческого вдохновения на берегах Невских. Не забывайте и нас, и хоть изредка отзывайтесь к нам сюда, на берега Днепро-Днестровские, где в окрестностях Михайловой Горы оставили Вы о себе живейшие и самые сердечные воспоминания. А на правой стороне Днепра Вы стали лицом мифическим, о котором идут уже баснословия и легенды, наравне с преданиями старых времен». А в конце письма рукой М. В. Максимович написано: «Желаю я Вам всего лучшего и прошу Вас не забывать нас; я очень сожалею, что не видела Вас больше, но надеюсь увидеть Вас на будущее лето, желаю Вам от всей души здоровья и успеха в Ваших занятиях. Преданная Вам Маруся».

Но не удалось Максимовичам показать своего сына Тараса Григорьевичу.

Шевченко к моменту расцвета своего творчества был не просто Кобзарем, а пророком национальным. Перед ним преклонялись, его почитали и любили. Каждый, любящий Украину, пытался помочь и ее великому поэту. Невеста П. Кулиша, родная сестра В. Белозерского, пыталась передать Шевченко все свое приданое — мониста, сережки, браслеты и три тысячи рублей для трехлетней поездки Шевченко в Италию для пополнения им образования и просила своего жениха уговорить его принять этот подарок, не называя имени дарительницы. Но арест Шевченко помешал осуществлению этого благородного замысла.

Среди всех женщин, встретившихся на жизненном пути Шевченко, искренне и бескорыстно, преданно и самоотверженно любила его Варвара Репнина. Пожалуй, лишь она одна, как никто другой, понимала духовный мир Шевченко, прислушивалась к голосу его сердца и всячески старалась помочь ему, хотя не всегда знала, как это правильно сделать. Чувствуя себя одинокой, она находила в поэзии Шевченко что-то родное и близкое, затрагивающее ее сердце и душу. Ей казалось, что Шевченко в своих стихах поет о ее одиночестве, о ее муках, о ее переживаниях. В его стихотворениях она ощущала свою тоску, свою неудовлетворенность жизнью, свою печаль.

Репнина и Шевченко встретились в последний раз в марте 1858 года. Приехав в Москву 11 марта, Шевченко заболел. Несмотря на запрещение двух врачей, 17 марта 58 г. Тарас Григорьевич тайне посетил В. Н. Репнину. Перед взором пятидесятилетней женщины предстал старик с седыми усами, с красными пятнами на изможденном лице, с усталым тусклым взором, разбитый физически и нравственно. Трудно было узнать в этом старике бойкого, остроумного, жизнерадостного и физически крепкого Тараса, которого она так преданно любила.

Репнина умерла 9 декабря 1891 года в возрасте 83 лет, пережив Шевченко на 30 лет.
Петр КРАПИВА.